

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1901.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

мнѣніи автора можно сказать, что оно явилось результатомъ серьезнаго изученія предмета. Внѣшность книги (бумага, печать, множество превосходныхъ иллюстрацій) во всѣхъ отношеніяхъ превосходна и составляетъ, на нашъ взглядъ, едва ли не главное ея достоинство¹⁾.

В. Бартольдъ.

297. F. R. Martin, Moderne Keramik von Centralasien, Stockholm, 1897, 9 стр. 15 табл. 4⁰.

298. Id. Thüren aus Turkestan, Stockholm, 1897, 13 стр. 5 табл. 4⁰.

299. Id. Figurale persische Stoffe aus dem Zeitraum 1550—1650, Stockholm, 1899, 23 стр. 10 табл. 4⁰.

Мы указываемъ читателямъ Записокъ на вышеприведенныя три изданія г. Мартина и оставляемъ въ сторонѣ другія книги того-же автора²⁾ потому что два первыя касаются непосредственно среднеазиатскаго искусства, столь важнаго для русской археологіи и столь мало изслѣдованнаго, а третье даетъ новый матеріалъ объ одномъ изъ интереснѣйшихъ и до сихъ поръ, не смотря на ясную и простую постановку, не рѣшенныхъ вопросовъ — объ изображеніи живыхъ существъ въ мусульманскомъ искусствѣ.

Давая первой изъ названныхъ выше книгъ заглавіе общаго характера, авторъ вовсе не думалъ исчерпать все, касающееся современной среднеазиатской керамики, а только хотѣлъ дать новый матеріалъ по исторіи культуры и искусства Туркестана. Керамика на Востокѣ находится, по словамъ автора, въ такомъ-же періодѣ упадка, какъ и многое другое. На ея родниѣ, въ Персіи, ничто не напоминаетъ прежняго блеска (нѣкоторую оригинальность сохранили еще решеткія издѣлія); въ Дамаскѣ ограничиваются подражаніемъ; даже въ Египтѣ, этомъ центрѣ керамическаго искусства при Мамлукскихъ султанахъ, ничто не напоминаетъ о быломъ величіи. Лишь въ Тунисѣ сохранились черты самобытности; авторъ однако отказывается говорить подробно о керамикѣ этой страны, такъ какъ онъ не былъ въ Тунисѣ. Несомнѣнной жизненностью отличается керамика въ самомъ отдаленномъ углу мусульманскаго міра — въ русскихъ среднеазиатскихъ вла-

1) Перепечатано, съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями, сдѣланными авторомъ, изъ газеты «Русскій Туркестанъ» за 1901 г., № 25.

2) Каковы напр. F. R. Martins' Sammlungen aus dem Orient. Stockholm, 1897. Id. Morgenländische Stoffe, Stockholm, 1897. Id. Sibirica, Stockholm, 1897. Id. The persian lustre vase in the Imperial Hermitage etc., Stockholm, 1899 и др.

дѣлійхъ. Г. Мартинъ видитъ извѣстную преемственность въ среднеазиатской керамикѣ и указываетъ на древнѣйшія издѣлія изъ Афросіабова городища¹⁾. Центрами современнаго керамическаго производства онъ считаетъ Самаркандъ, Ташкентъ и Кокандъ. Въ послѣднемъ отмѣчается имъ наибольшее количество сортовъ: 5. Лучшій сортъ — нѣжная, красная, кирпичнаго цвѣта масса и сѣро-бѣлая глазурь съ сѣрыми, синими и зелеными цвѣтами. Въ Ташкентѣ меньше выбора и узоры менѣе разнообразны. Тутъ отмѣчается, уже какъ рѣдкость, бирюзово-голубая глазурь, прежде, судя по раскопкамъ въ Фустатѣ, очень распространенная и извѣстная намъ особенно въ фаянсахъ Шахъ-Зинде. Въ Самаркандскихъ издѣліяхъ еще меньше разнообразія; нѣкоторыя носятъ явные слѣды вліянія китайскихъ образцовъ. Относительно Бухары, въ которой авторъ пробылъ короткое время, онъ не говоритъ опредѣленно, хотя и находитъ сходство въ бухарскихъ издѣліяхъ съ самаркандскими. Къ книгѣ приложено 15 прекрасно исполненныхъ таблицъ (6 въ краскахъ).

Во второмъ изъ названныхъ нами изданій «Thüren aus Turkestan», г. Мартинъ, указывая на малую изслѣдованность и быструю разрушаемость среднеазиатскихъ памятниковъ искусства, считаетъ лучше всего сохранившимися остатками старинныя двери нѣкоторыхъ мечетей и другихъ построекъ. Во время путешествія по Туркестану въ 1894 г., автору удалось пріобрѣсть въ Кокандѣ одну такую старинную дверь. Объ ея происхожденіи ничего не извѣстно, но г. Мартинъ считаетъ возможнымъ предполагать, что она происходитъ изъ какого-нибудь дворца, такъ какъ частныя жилища въ Туркестанѣ слишкомъ малы для этой двери, а двери мечетей обыкновенно украшаются надписями изъ Корана или какими-нибудь мудрыми житейскими правилами. На основаніи сравнительнаго матеріала, по орнаментикѣ, авторъ относитъ эту дверь къ XV в. По исполненію она ниже двери въ Гуръ-Эмирѣ и была выкрашена. Орнаментака задней стороны гораздо моложе (конецъ XVIII или начало XIX в.). Какъ образецъ искусства рѣзбы по дереву середины или конца XVIII в. авторъ приводитъ другую дверь, тоже изъ Коканда. Къ тексту приложены пять таблицъ.

Третья статья касается одного изъ «большихъ», если можно такъ выразиться, мѣстъ мусульманской археологіи — изображенія живыхъ существъ. Она впрочемъ совершенно не рѣшаетъ вопроса, а лишь отчасти даетъ новый матеріалъ, отчасти приводитъ въ порядокъ старыя данныя. Авторъ приводитъ описаніе и рисунки довольно многочисленныхъ фигурныхъ бар-

1) Отмѣтимъ, что авторъ почему-то называетъ кочевниковъ, разрушившихъ бактрійское царство, Nomadenstämme aus Kbiwa.

хатовъ: изъ Стокгольмской Leibbrüstkammer, Лионскаго Musée des Tissus, Берлинскаго Художественно-Промышленнаго Музея (изъ двухъ послѣднихъ—древнѣйшіе образцы), изъ собраній въ Карлсруэ, Дюссельдорфѣ, Оружейной Палатѣ и т. д. Больше сохранилось образчиковъ парчи съ фигурными изображениями (въ Оружейной Палатѣ, коллекція Сарре, Кенсингтонскомъ Музеѣ и т. д.). Очень рѣдки вышивки съ изображеніемъ живыхъ существъ (3 примѣра—въ Вѣнскомъ Художественно-Промышленномъ Музеѣ, въ коллекціи автора и въ Оружейной Палатѣ). Приводятся также примѣры ковровъ съ фигурными изображениями (собственность Австрійскаго Царствующаго Дома, Адольфа Ротшильда, почти неизвѣстный до сихъ поръ коверъ, принадлежащій шведскому кронпринцу). Отличительной чертой является тотъ фактъ, что г. Мартинъ широко пользуется матеріаломъ изъ русскихъ государственныхъ и частныхъ собраній. Какъ unicum онъ отмѣчаетъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ, стальной щитъ съ фигурными инкрустациями (что впрочемъ не относится къ вопросу о фигурныхъ тканяхъ). Авторъ надѣется, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ откроется еще больше матеріала. Особенно много, по его мнѣнію, можно найти въ сокровищницѣ Султана и въ письменныхъ памятникахъ.

К. Иностранцевъ.

300. Carlo Conti Rossini. L'evangelo d'oro di Dabra Libanos. Nota. Reale Accademia dei Lincei. Rendiconti. Vol. X, fasc. 5—6°. Roma 1901. pp. 177—219.

Еще семь лѣтъ тому назадъ покойный В. В. Болотовъ, желая осуществить обѣщаніе продолжать свой цѣнный трудъ: «Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эіопіи» очеркомъ «о темныхъ вопросахъ» въ абиссинской исторіи, возлагалъ надежды на монастырскія преданія для уясненія того періода исторіи Эіопіи, который до сихъ поръ остается пробѣломъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ, а именно отъ Габра-Маскаля ($\frac{1}{2}$ VI в.) до конца XIII в. «Если что и было твердо въ Эіопіи за эти $6\frac{1}{2}$ вѣковъ», писалъ онъ, «то по моей догадкѣ—только монашество; только оно и могло сохранить кое-какія достовѣрныя хронологическія преданія относительно этого періода тьмы». Каталоги эіопскихъ рукописей въ европейскихъ музеяхъ указывали одинъ родъ памятниковъ, который могъ обѣщать что либо въ этомъ отношеніи—такъ наз. *lëdata-manakosät*—духовныя родословія преподобныхъ, съ небольшими помѣтками пояснительнаго характера. Надежда на эти списки не оправдалась—за истекшее время ихъ издано нѣсколько, другіе извѣстны миѣ по копіямъ, и весь этотъ матеріалъ оказался не только крайне